

Мы помним все — парижских улиц ад,
И венецьянские прохлады,
Лимонных рощ далекий аромат,
И Кельна дымные громады...

Мы любим плоть — и вкус ее, и цвет,
И душный, смертный плоти запах...
Виновны ль мы, коль хрустнет ваш скелет
В тяжелых, нежных наших лапах?

Привыкли мы, хватая под уздцы
Играющих коней ретивых,
Ломать коням тяжелые крестцы
И усмирять рабынь строптивых...

Придите к нам! От ужасов войны
Придите в мирные объятья!
Пока не поздно — старый меч в ножны,
Товарищи! Мы станем — братья!

А если нет, — нам нечего терять,
И нам доступно вероломство!
Века, века — вас будет проклинать
Больное, позднее потомство!

Мы широко по дебрям и лесам
Перед Европою пригожей
Расступимся! Мы обернемся к вам
Своею азиатской рожей!

Идите все, идите на Урал!
Мы очищаем место бою
Стальных машин, где дышит интеграл,
С монгольской дикою ордою!

Но сами мы — отныне вам не щит,
Отныне в бой не вступим сами!
Мы поглядим, как смертный бой кипит,
Своими узкими глазами!

Не сдвинемся, когда свирепый Гунн
В карманах трупов будет шарить,
Жечь города, и в церковь гнать табун,
И мясо белых братьев жарить!..

В последний раз — опомнись, старый мир!
На братский пир труда и мира,
В последний раз на светлый братский пир
Сзывает варварская лира!

Печатается по изданию:

Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. Т. V. Стихотворения и поэмы (1917–1921). М., 1999. С. 77–80.

ВОЛЬНЫЕ АКАДЕМИКИ

Андрей Белый

[О задачах и целях вольной философской ассоциации] ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДИСКУССИИ НА ТЕМУ «ЧТО ТАКОЕ ВОЛЬФИЛА?»

(Заседание в Вольной Философской Ассоциации 16 мая 1920 г.)

[Я дол]жен ответить т. Кристи по поводу его замечаний об отсутствии строгой программы у нас. Он видит опасность на этом пути; и опасность действительно есть. Если мы еще 25, 50, 75 заседаний будем все только беседовать на различные темы, конечно, возникнет вопрос: до какой же поры? Бесконечность всегда есть опасность; я должен сказать: воскресные собрания наши одна лишь задача Вольфилы. Реальным плодом тех собраний является факт организации наших кружков; по мере углубления в них конкретной работы они, вероятно, будут все более и более отвлекать наши силы от этих собраний к внутренней организационной работе; кружки образованы при Вольфиле не по случайному принципу; их многие члены собрались сперва на воскресных собраниях; может быть, очень скоро придем к осознанию мы, что работа, которую ставим себе на воскресных собраниях, уже исчерпана нами; и мы прекратим их тогда; я сказал бы: Вольфила пока еще закоснела: она критикует себя; предложил бы более сильные способы критики: мы должны быть готовы на то, чтоб при случае смело взрывать себя.

Но пока еще ждем результата воскресных собраний: и он — оформление нашей встречи с товарищами, посещающими собрания эти. Что из нашего общения выйдет? Но ставить задания эти должны мы; и вместе с тем мы должны терпеливо учиться: ждать подлинной встречи друг с другом и — органического роста контакта, могущего здесь возникнуть тогда, когда руководители кружков да и сами кружки свяжутся друг с другом; тогда конкретизируются и дифференцируются и задания наши. Во что превратятся кружки — не предпреем мы этого. Может быть, произойдет дифференциация в них: они выделяют из себя чисто научные фракции; и при «Вольфиле» возникнет учебное заведение высшего типа; может быть, увлекут нас вопросы технические; мы надеемся, что возникнет и органическое общение душ, соединенных «Вольфилою»; и мы ознакомимся ближе друг с другом как люди; тогда образуется ассоциация в более внутреннем смысле внутри «Ассоциации» нашей. Если бы в итоге пути «Ассоциация» превратилась в коммуну людей, вынашивающих жизненную культуру, соединенных друг с другом и в практике жизни, то, разумеется, мы считали бы, что пришли и к пределу, рекомендованному автором записки, на которую поручено мне отвечать: «Вольфила во имя жизни должна искать «софию» в горниле той же самой жизни. Скорее супругой пусть станет «софия»!» Но должен сказать, что горнило той жизни не есть, разумеется, шум ее, возникающий чисто случайно: шум слов; гармоническое умение сопоставить вопросы внешней жизни с вопросами внутренней жизни, пути внешнего самоопределения с путями внутреннего самоопределения есть итог уже нашей работы; и он — не в «сегодня»; об этом возникнет конкретная речь только тогда, когда наша Вольфила, выросшая во всех направлениях, естественно осознает задачи свои; бытие в коллективе возникших сознаний родится не сразу; пусть слова